

БЕГЛЕЦЫ ЭПОХ

Айвен Норт
Беглецы эпох

«Автор»

2026

Норт А.

Беглецы эпох / А. Норт — «Автор», 2026

Кай и Лара — элитные хронодиверсанты, агенты Корпорации Времени, охотящиеся за артефактами в прошлом. Их работа — рутина, пока однажды они не получают приказ, переворачивающий всё: активировать «Чистильщик» и стереть цветущие Афины с лица истории. Увидев живой город, Кай ломает протокол. Отказ превращает их из агентов в беглецов, запертых в мёртвой пустоши стёртой эпохи. Теперь у них есть лишь загадочный артефакт, спасённый из огня, и цель — добраться до Нулевой эпохи, истинного источника всех временных линий. По следам идут безжалостные дроны, а на пути встают выжившие, предатели и собственные страхи. С помощью старого хронодиверсанта Вектора им предстоит узнать страшную правду: Корпорация не спасает историю — она её переписывает, оставляя лишь одну «идеальную» реальность. Сумеют ли беглецы бросить вызов всемогущей системе и спасти миллионы миров, даже если цена спасения — их собственное будущее?

© Норт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог. Последний приказ	5
Глава 1. Пепел будущего	14
Глава 2. Охотники за хронодефектами	26
Глава 3. Ржавый свидетель	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Айвен Норт

Беглецы эпох

Пролог. Последний приказ

Запах тимьяна и сосновой смолы ударил в нос раньше, чем картинка полностью стабилизировалась.

Кай зажмурился на долю секунды, позволяя вестибулярному аппарату привыкнуть к новому гравитационному вектору. Прыжок вышел жёстким – хронокапсула всегда работала на пределе допустимого, когда речь шла о глубокой древности. Две с половиной тысячи лет назад – это не прогулка в двадцать второй век.

– Чистый воздух, – раздался сбоку голос Лары. – Боже, Кай, ты чувствуешь? Они правда пахнут иначе, эти древние.

– Не отвлекайся, – автоматически ответил он, хотя сам невольно втянул ноздрями густой, пряный воздух. В их времени воздух был стерильным, пропущенным через фильтры регенерации. А здесь он дышал историей.

Они материализовались на склоне холма, поросшего корявыми оливами. Внизу, в лучах утреннего солнца, раскинулся город. Белый, розовый, золотой – он лежал в долине, как драгоценность в шкатулке из зелёных холмов. Афины.

Настоящие, живые Афины пятого века до нашей эры.

Кай поправил ремень тактического комплекса и активировал оптику шлема. Изображение наложилось на реальность, подсвечивая цели, потенциальные угрозы, маршруты отхода. Стандартный протокол. Привычный. Надёжный. Единственное, что оставалось неизменным в их работе.

– Сверкает, – тихо сказала Лара. Она стояла рядом, придерживая рукой объёмный контейнер с оборудованием. – Я видела голограммы, реконструкции, но это... Кай, это же настоящий город. Там люди живут.

– Мы не за этим.

– Я знаю, зачем мы. – Она поправила сбившуюся прядь тёмных волос, выбившуюся из-под обода тактического шлема. – Я просто... комментирую.

Кай покосился на неё. Лара была его напарницей уже три года – по субъективному времени. По объективному, линейному, они налетали столько, что календари Корпорации пухли от парадоксов. Она была лучшим техником-аналитиком в их дивизионе и единственной, с кем он мог молчать в одной капсуле часами, не чувствуя неловкости.

– Принимаю целеуказание, – сказал он, трогая сенсор на виске. – Сигнал чистый. Артефакт на месте.

Встроенный нейроинтерфейс отобразил карту: храм Гефеста, северо-западная часть Агоры. Объект «Гамма-09» – сосуд для возлияний, по предварительной оценке, принадлежавший какому-то второстепенному жрецу. Ценность? Безумная. Сосуд содержал микроскопические остатки жидкости, использовавшейся в мистериях, тайных обрядах, секреты которых ушли в небытие вместе с их носителями. Корпорация платила бешеные кредиты за такие вещи.

– Тихо здесь, – заметила Лара, вглядываясь в аналитические данные на своём планшете. – Никаких временных аномалий. Чистое окно.

– Тогда работаем быстро. – Кай активировал маскировку, и его тактический костюм потек рябью, сливаясь с окружением. – Ты прикрываешь. Я беру объект.

Они скользнули вниз по склону, минуя оливковую рощу. Кай двигался бесшумно – многолетняя тренировка превратила его в тень. Хронодиверсанты первого класса не оставляют следов. Это аксиома.

Город нарастал, приближался, дышал.

Кай слышал его ещё до того, как ступил на мостовую. Гомон голосов, стук колёс по камню, мычание скота, крики торговцев, лай собак, смех детей. Многоголосый, плотный, живой шум.

Они вышли к Агоре с северной стороны, мимо мастерских горшечников, где пахло обожжённой глиной и потом. Кай шёл сквозь толпу, и люди расступались, не видя его, ощущая лишь смутное беспокойство. Костюм маскировки работал идеально – он не делал невидимым, он просто заставлял глаза скользить мимо.

Лара держалась в двадцати метрах, контролируя периметр.

Храм Гефеста возвышался над площадью, массивный, дорический, ещё не тронутый временем. Колонны из пентелийского мрамора сияли на солнце. Кай замер у портика, оценивая обстановку.

У входа сидел старик, перебиравший чётки. Рядом женщина разложила лепёшки. Дети гоняли обруч.

Обычная жизнь. Простая. Настоящая.

– Цель в двадцати метрах внутри, – доложила Лара в коммуникатор. – Я вижу жреца. Он совершает омовение. У тебя минута, пока он отвёрнут.

Кай скользнул внутрь.

Храм встретил прохладой и полумраком. Пахло ладаном и старой кровью жертвоприношений. В центре, на каменном столе, стоял он – невзрачный глиняный сосуд, тёмный, покрытый патиной веков.

Объект «Гамма-09».

Кай приблизился, доставая контейнер. Пальцы на мгновение замерли над артефактом.

– Что ты делаешь? – голос Лары в наушнике был настороженным.

– Ничего. – Он не понял сам своего замешательства. Просто смотрел на этот сосуд, представляя, как чьи-то руки – живые, тёплые – касались его, наливали вино, подносили к губам. Две с половиной тысячи лет назад.

– Забирай, – поторопила Лара. – Жрец возвращается.

Кай взял сосуд. Быстро. Аккуратно. Упаковал в контейнер.

Миссия выполнена.

Они вышли из храма так же незаметно, как вошли. Толпа на Агоре гудела, не подозревая, что только что лишилась частицы своей истории. Впрочем, какая разница? Для них это просто старый горшок. Для Корпорации – ключ к тайнам, изменившим бы человечество, если бы человечество о них знало.

– Отходим, – скомандовал Кай. – Точка сбора у олив.

Они двинулись обратно, но на полпути Кай остановился.

Прямо перед ним, у фонтанчика с водой, стояла девочка. Лет семи, чумазая, босоногая. Она набирала воду в кувшин и улыбалась чему-то своему.

Кай смотрел на неё сквозь маскировку, и впервые за многие годы что-то кольнуло в груди.

– Кай? – голос Лары. – Ты где?

– Здесь. Иду.

Он обошёл девочку, стараясь не задеть. Она вздрогнула – видимо, ветерок пробежал – и оглянулась, но никого не увидела.

Через десять минут они были на холме, у олив. Лара уже устанавливала хронокапсулу для обратного прыжка. Портативный генератор гудел, создавая временной коридор.

– Чисто, – сказала она, проверяя показатели. – Окно стабильно. Ещё две минуты, и можем выдвигаться.

– Хорошо.

Кай поставил контейнер на землю и посмотрел вниз, на город. Солнце поднялось выше, и Афины сияли во всей своей красе. Белый мрамор, зелень садов, синева неба.

– Знаешь, – вдруг сказала Лара, отрываясь от приборов. – Я всегда думала, что это просто работа. Объекты, протоколы, отчёты. Но сейчас... – она кивнула на город. – Это же целый мир. Люди, дети, дома. Всё настоящее.

– Не привязывайся, – машинально ответил Кай фразой из учебника. – Мы не меняем историю. Мы просто забираем то, что ей не принадлежит.

– А чему она принадлежит?

Он не успел ответить.

В наушнике щёлкнуло, и голос диспетчера – холодный, синтезированный – ворвался в их переговоры:

– Группа «Омега-7». Приём. Код доступа «Альфа-прим». Передаю срочное распоряжение Совета.

Кай нахмурился. Срочные распоряжения во время миссии? Такого не бывало никогда. Протокол требовал полной тишины в эфире до возвращения на базу.

– На связи, – ответил он.

– Объект «Гамма-09» изъят?

– Подтверждаю. Контейнер опечатан.

– Новый приказ. – Пауза. – Активировать «Чистильщик» по координатам вашего теку местоположения. Код подтверждения: Эпсилон-3-9-Тау.

Кай замер.

Рядом застыла Лара, глядя на него расширенными глазами.

– Повторите, – сказал Кай, хотя расслышал прекрасно.

– Активировать «Чистильщик». Временной сектор: 480-450 годы до нашей эры, Аттика, область распространения – радиус двести километров от Акрополя. Элиминация всей временной линии.

Лара открыла рот, но не издала ни звука. Её лицо побледнело под загаром.

– Это ошибка, – сказал Кай. – Наша миссия – изъятие артефакта. «Чистильщик» не закладывался в протокол.

– Протокол изменён Советом. – Голос диспетчера оставался бесстрастным. – Ваш сектор признан хронодефектным. Требуется полная зачистка для стабилизации основной временной магистрали.

– Какая основная магистраль? – вырвалось у Лары. – Это же Афины! Перикл, Софокл, Фидий! Это колыбель цивилизации!

– Тишина в эфире, – оборвал диспетчер. – Агент Лара, вам запрещено комментировать приказы. Агент Кай, подтвердите получение и приступайте к выполнению.

Кай смотрел на город внизу.

На белые колонны, на красные черепичные крыши, на синий дымок, поднимающийся над тысячами очагов. Там, внизу, сейчас жили люди. Сотни тысяч людей. Они завтракали, ссорились, мирились, любили, рожали детей, строили планы, боялись смерти, верили в богов.

И через час ничего этого не станет.

«Чистильщик» – оружие, которое они никогда не применяли. Кай видел его в действии только на полигонах, в симуляциях. Устройство создавало временной разрыв, который не просто уничтожал материю – он аннигилировал саму возможность существования. Люди, здания, деревья, память, следы – всё исчезало, как будто никогда не существовало. Не оставалось даже пепла.

– Агент Кай, подтвердите приказ, – повторил диспетчер.

Он посмотрел на Лару. Она смотрела на него. В её глазах плескался ужас пополам с надеждой – надеждой на то, что он скажет «нет».

– Мы не можем, – тихо сказала она. – Кай, это же миллионы людей.

– Я знаю.

– Агент Кай! – голос диспетчера стал жёстче. – Вы нарушаете протокол связи. Подтвердите выполнение, или ваши импланты будут деактивированы дистанционно.

Импланты. Вживлённые в позвоночник чипы, контролирующие все системы организма. Без них – смерть через пять минут. Корпорация не доверяла своим агентам настолько, чтобы отпускать их в прошлое без «поводка».

Кай медленно поднял руку к поясу, где висел «Чистильщик» – компактный цилиндр из матового металла, который они носили с собой на каждую миссию, даже не зная, для чего он. Просто ещё один пункт снаряжения.

– Кай, нет! – Лара шагнула к нему.

Он активировал устройство.

Голографический интерфейс развернулся перед глазами. Таймер обратного отсчёта. Зона поражения. Код подтверждения. Оставалось только нажать «Пуск».

– Сделай это, – поторопил диспетчер. – И возвращайтесь. Щедрое вознаграждение гарантировано.

Кай смотрел на кнопку.

И видел перед собой девочку у фонтана. Её босые ноги в пыли, её улыбку, её живые, смешливые глаза.

– Нет, – сказал он вслух.

– Что? – не понял диспетчер.

– Я сказал: нет.

И разжал пальцы. «Чистильщик» упал в пыль.

Тишина повисла над холмом, такая плотная, что Кай слышал, как ветер шевелит сухую траву.

– Что ты наделал, – выдохнула Лара, но в её голосе не было осуждения. Только изумление и – да, облегчение.

– Свою работу, – ответил Кай. – Только ту, на которую подписывался.

– Агент Кай, – голос диспетчера стал ледяным. – Вы отдаёте себе отчёт в последствиях? Немедленно активируйте устройство, или мы будем вынуждены...

– Слушай меня, – перебил Кай, глядя прямо в объектив камеры, встроенной в его тактический шлем – оттуда, из будущего, видели всё, что видел он. – Там внизу дети. Там внизу люди. Там внизу – целый мир, который вы хотите стереть, потому что он вам не подходит. Я не палач. Понятно?

– Вы станете врагом Корпорации, – прошипел диспетчер. – На вас объявят охоту по всей временной шкале.

– Уже дрожу, – огрызнулась Лара, неожиданно приходя в себя. Она подошла к Каю и встала рядом, плечом к плечу. – Мы с тобой.

Кай мельком глянул на неё – и впервые за три года увидел не просто напарницу, а человека, готового идти до конца.

– Что у нас с капсулой? – спросил он.

Лара метнулась к оборудованию.

– Плохо. Дистанционно блокируют. Корпорация перехватывает управление... у нас минута, может, две, пока она не отключится полностью.

– Успеем прыгнуть?

– Куда? – она в отчаянии оглянулась. – Обратный вектор заблокирован. Если прыгнем сейчас – выкинет куда угодно. В любой временной сектор. Можем оказаться в мезозое или в центре солнца.

– Лучше, чем здесь, когда придут «охотники», – Кай уже просчитывал варианты. – Давай координаты. Любые, которые открыты.

Лара лихорадочно застучала по панели.

– Есть один... незаблокированный коридор. Но он странный. Я не могу определить конечную точку. Это может быть ловушка.

– У нас нет выбора.

Кай подхватил контейнер с артефактом, бросил взгляд на «Чистильщик», валявшийся в пыли. На секунду заколебался: оставить? Уничтожить? – но потом поднял и сунул за пояс. Неизвестно, что пригодится.

– Идём.

Они рванули к капсуле. Вокруг уже сгустился воздух – верный признак того, что система активирует протоколы поимки беглецов. Пространство начинало вибрировать, подрагивать, как желе.

– Быстрее! – крикнула Лара, запрыгивая в капсулу.

Кай прыгнул следом.

Герметичный люк захлопнулся. В тесной кабине зажглись аварийные огни. Лара уже колдовала над панелью, вводя координаты дрожащими пальцами.

– Держись, – сказала она. – Куда бы нас ни выкинуло...

– Мы вместе, – закончил Кай.

Она нажала пуск.

Мир вспыхнул.

Переход сквозь время никогда не был приятным – Кай привык к ощущению, что его выворачивают наизнанку и собирают заново. Но сейчас это было иначе. Сейчас их швыряло сквозь ткань реальности, как щепку в урагане. Система сопротивлялась, пыталась заблокировать прыжок, но Лара перегрузила защиту, и теперь они неслись неизвестно куда с бешеной скоростью.

– Кай! – крикнула она сквозь вой сирен. – Артефакт!

Он глянул на контейнер. Тот светился. Мягким, тёплым светом, проникавшим сквозь металлические стенки.

– Он реагирует на прыжок! – Лара вцепилась в его руку. – Он меняет траекторию!

– Может, отключить?

– Поздно! Мы уже в тоннеле!

Вой усилился. Свет за иллюминатором стал нестерпимым. Кай зажмурился, прижимая к себе контейнер и чувствуя, как Лара вцепилась в его плечо.

А потом наступила тишина.

И темнота.

--

Он очнулся от того, что не мог дышать.

Воздух был другим. Тяжёлым, горьким, с привкусом пепла и ржавчины. Кай открыл глаза и закашлялся.

Над ним нависало небо. Серый, мутный, без намёка на солнце. Такое небо он видел только на голографиях из древних архивов – до того, как человечество научилось очищать атмосферу.

– Лара, – позвал он, садясь.

Голова гудела, как после недельной пьянки. Импланты молчали – ни сигналов, ни данных. То ли вырубилась от перегрузки, то ли Корпорация их деактивировала.

Он огляделся.

Пустота.

Они лежали посреди того, что когда-то было улицей. Асфальт потрескался, проросший рыжей травой. По бокам – остовы зданий, высоток, с пустыми глазницами окон. Ржавые машины, превратившиеся в скелеты. Тишина – мёртвая, абсолютная.

– Лара!

Ответа не было.

Кай вскочил, закружился на месте, и увидел её метрах в десяти. Она лежала ничком, раскинув руки, и не двигалась.

Сердце пропустило удар.

Он подбежал, перевернул. Лицо бледное, в саже, но дышит. Дышит! Слабый пульс прощупывался под челюстью.

– Лара, очнись. Лара!

Она закашлялась, открыла глаза. Несколько секунд смотрела в пустоту, не понимая, где находится. Потом взгляд сфокусировался на нём.

– Кай... – голос хриплый, слабый. – Мы... где мы?

– Не знаю. – Он помог ей сесть. – Ты как? Цела?

– Кажется... – Она ощупала себя, поморщилась, коснувшись ушиба на скуле. – Жить буду. А ты?

– В норме.

Она оглядела руины, и глаза её расширились.

– Кай... это же будущее. Наше будущее? Но оно не такое...

– Не наше, – понял он. – Посмотри на архитектуру. Эти здания... они не из нашей эпохи. Это какой-то другой вариант развития.

– Постапокалипсис, – прошептала Лара, вставая на ноги. Она пошатнулась, Кай поддержал её под локоть. – Классический постапокалипсис. Ядерная зима, или что-то вроде. Но кто...

– Корпорация, – перебил он. – Они же говорили. «Хронодефектные сектора». Это один из них. Эпоха, которую стёрли.

Лара побелела ещё сильнее.

– То есть мы... мы в мёртвом времени?

– Похоже на то.

Она обхватила себя руками, будто замёрзла, хотя воздух был тёплым, тяжёлым, спёртым.

– Зачем они отправили нас сюда?

– Не отправили. – Кай покачал головой. – Система перенаправила. Это либо ловушка, либо... – он посмотрел на контейнер с артефактом, который так и сжимал в руке, – либо он вмешался.

Артефакт больше не светился. Он выглядел как обычный древний горшок, ничем не примечательный. Но Кай знал – вещи не вмешиваются в хронопрыжки просто так.

– Что будем делать? – спросила Лара. Голос её дрожал, но она держалась. Кремень.

– Выживать. – Кай оглядел горизонт. Руины уходили в серую мглу, теряясь в дымке. – Здесь должен быть кто-то или что-то. Иначе зачем нас сюда закинуло?

– Может, просто случайность?

– Я не верю в случайности.

Он подобрал с земли обломок арматуры – тяжёлый, ржавый, но в руке лежал удобно. Оружие так оружие.

– Идём. Надо найти укрытие до темноты. И воду. И еду.

– А если здесь ничего нет? – Лара всё ещё не могла оторвать взгляд от руин. – Если мы одни в мёртвом мире?

Кай посмотрел на неё. На её испуганное, но решительное лицо. На артефакт в контейнере. На серое небо, под которым когда-то кипела жизнь.

– Тогда будем первыми, кто выжил, – сказал он. – И последними, кто помнит, каким был мир.

И они пошли в руины, навстречу неизвестности, оставляя за спиной хронокапсулу – бесполезную грудку металла, выплюнувшую их в никуда.

Они шли уже час, когда Лара вдруг остановилась и подняла руку.

– Тихо, – сказала она.

Кай замер, прислушиваясь. Серая тишина висела над руинами, плотная, как вата. Ни ветра, ни птиц, ни звука шагов – только их собственное дыхание.

– Что?

– Артефакт, – она приложила ладонь к контейнеру. – Он... вибрирует. Слабо, но постоянно. Как будто...

– Как будто что?

– Как будто откликается на что-то. Здесь есть энергия, Кай. Не та, к которой мы привыкли, но она есть.

Он подошёл ближе, тоже коснулся металла. Действительно – едва уловимая дрожь, почти незаметная, но если прислушаться к ощущениям...

– Он нас куда-то ведёт? – предположил Кай.

– Или просто реагирует на окружение. Этот мир... он мёртвый, но не совсем. Какая-то фоновая активность есть.

– Энергия распада?

– Не только. – Лара нахмурилась, вглядываясь в приборы на своём планшете – чудо, что он ещё работал после такого прыжка. – Смотри: здесь зафиксировано множество временных разрывов. Небольших, точечных. Как будто время в этом месте... протекает.

– Протекает?

– Ну да. Как сквозь дырявое ведро. Тут были хронопроколы. Много. В разное время.

Кай переваривал информацию. Хронопроколы означали только одно – сюда приходили. Не раз, не два, а систематически. Зачем?

– Корпорация, – сказал он. – Они используют это место как свалку? Или как полигон?

– Или как тюрьму. – Лара подняла глаза от планшета. – Представь: тебя хотят наказать, но убивать жалко. Или нельзя. Куда ты денешь неугодного? Отправишь в мёртвое время, откуда нет возврата.

– Тогда мы не одни, – медленно произнёс Кай. – Здесь могут быть другие.

Они переглянулись. Мысль о том, что в этом мёртвом мире есть кто-то ещё, одновременно пугала и обнадеживала.

– Идём дальше, – решил Кай. – Нужно найти укрытие. Эти разрывы... если сюда приходят, значит, где-то есть база. Или хотя бы следы.

Они двинулись вдоль того, что когда-то было проспектом. Ржавые остовы машин стояли плотными рядами, кое-где попадались скелеты – не человеческие, какие-то другие, с искажённой анатомией. Кай старался не смотреть.

– Смотри, – Лара указала на здание слева. Оно было массивнее других, с толстыми стенами и узкими окнами – похоже на старый бункер, встроенный в жилой комплекс. – Подойдём?

– Подождём. – Кай прищурился, вглядываясь. Оптика в шлеме не работала – импланты молчали, но природное чутьё оставалось при нём. – Что-то там не так.

– Что именно?

– Не знаю. Слишком... целое. Видишь? У всех зданий крыши провалились, стены в трещинах. А у этого – будто вчера построили.

Лара присмотрелась. Действительно – бункер выглядел неестественно новым на фоне всеобщего разрушения. Стены без следов коррозии, окна целы, даже дверь – массивная, металлическая – не тронута ржавчиной.

– Защита, – прошептала она. – Какая-то технология сохраняет это место.

– Или кто-то живёт внутри и поддерживает.

Они замерли, прислушиваясь. Тишина.

– Что будем делать? – спросила Лара.

Кай взвесил арматуру в руке. Против неизвестной технологии этот кусок железа был смешон, но выбора не оставалось.

– Подходим сзади. Осторожно. Если есть живые – попробуем договориться. Если нет – может, найдём припасы.

Они обогнули здание, держась в тени руин. С обратной стороны обнаружился ещё один вход – поменьше, технический. И следы.

Кай опустился на корточки, рассматривая землю. Следы были свежие – не больше дня. Человеческие. Несколько пар.

– Здесь кто-то есть, – одними губами сказал он.

Лара кивнула, сжимая в руке планшет как единственное оружие.

Техническая дверь оказалась приоткрыта. Тонкая полоска темноты за ней не внушала доверия, но это был шанс.

– Заходим, – решил Кай. – Держись за мной.

Он скользнул внутрь. Лара – за ним.

Внутри было темно, но не абсолютно – где-то в глубине мерцал тусклый свет, похожий на аварийное освещение. Пахло машинным маслом, металлом и... чем-то ещё. Чем-то живым. Органическим.

– Здесь есть воздух, – тихо сказала Лара. – Системы регенерации работают.

– Значит, энергия есть.

Они двинулись по коридору. Стены были покрыты странными символами – не языком, а скорее технической маркировкой. Кай узнал несколько значков – стандартная кодировка Корпорации.

– Это их база, – понял он. – Корпорация здесь была. Или есть.

– Или была, а теперь кто-то другой пользуется, – возразила Лара.

Они дошли до развилки. Свет шел из левого коридора, правый тонул во тьме.

– Налево, – решил Кай.

Они прошли ещё метров двадцать и оказались в большом помещении – похоже, бывшем ангаре или мастерской. В центре горел свет – несколько ламп, подключённых к переносному генератору. Вокруг – следы жизни: раскладушки, ящики с консервами, инструменты, оружие.

– Кто-то здесь живёт, – выдохнула Лара. – И недавно.

Кай шагнул вперёд, оглядываясь.

– Есть кто? – громко спросил он. – Мы свои. Мы не причиним вреда.

Тишина.

Потом из тени за ящиками донёсся голос – хриплый, усталый, но твёрдый:

– Своих здесь не бывает. Только чужие. Кто вы?

Кай медленно поднял руки, показывая, что безоружен – арматуру он оставил у входа.

– Меня зовут Кай. Это Лара. Мы... мы хронодиверсанты. Беглые.

Из тени вышел человек.

Старик. Лет семидесяти, если судить по внешности, хотя в мире, где время текло нелинейно, это ничего не значило. Седая щетина, глубокие морщины, но глаза – молодые, острые, цепкие. Одет в потрёпанный тактический костюм, явно той же модели, что у них.

– Хронодиверсанты, говорите, – он усмехнулся, обнажив жёлтые зубы. – И беглые. Что ж, добро пожаловать в ад, дети мои. Здесь таких много.

– Вы тоже? – спросила Лара.

– Я? – старик хмыкнул. – Я здесь уже сто лет. По субъективному. По объективному – и не спрашивайте, запутался. Зовите меня Вектор. Это единственное имя, которое у меня осталось.

Кай и Лара переглянулись.

– Вы знаете, как отсюда выбраться? – спросил Кай.

Вектор посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом. Потом перевёл глаза на контейнер в руках Лары – и вдруг изменился в лице.

– Что это у вас? – спросил он, и в голосе появились металлические нотки. – Откуда это у вас?

– Артефакт, – ответил Кай. – Мы его изыали в Афинах. Перед тем, как...

– Покажите, – перебил Вектор. – Немедленно.

Лара нерешительно протянула контейнер. Старик взял его дрожащими руками, открыл, и его лицо...

Кай никогда не видел, чтобы люди так смотрели на древнюю керамику.

– Это он, – прошептал Вектор. – Вы понимаете, что у вас в руках? Это не просто артефакт. Это ключ. Ключ ко всему.

– К чему?

Вектор поднял глаза. В них горел огонь, которого Кай не видел ни у кого уже много лет. Огонь безумной надежды.

– К Нулевой эпохе, мальчик. К месту, откуда пошли все времена. Я искал этот ключ полвека. А вы просто принесли его в руках.

Лара побледнела.

– Но Корпорация... они хотели уничтожить Афины, а мы...

– Корпорация, – перебил Вектор, и голос его стал жёстким, как лезвие, – хочет уничтожить всё. Все эпохи, кроме одной. И этот ключ – единственное, что может им помешать. Или помочь. Всё зависит от того, кто первым доберётся до Нуля.

Он посмотрел на них – на Кая, на Лару – и вдруг улыбнулся. Странно, почти по-отечески.

– Вы даже не представляете, во что ввязались, дети. Но теперь вы со мной. Другого пути у вас всё равно нет.

Кай хотел ответить, но в этот момент снаружи донёсся звук. Низкий, гудящий, нарастающий.

– Что это? – спросила Лара.

Вектор мгновенно изменился. Из усталого старика он превратился в солдата – собранного, опасного.

– Хроно-дроны, – сказал он коротко. – Корпорация нашла вас быстрее, чем я думал. Готовьтесь, дети. Сейчас мы будем драться за право существовать.

И, схватив со стены бластер, он рванул к выходу.

Кай подхватил арматуру, Лара – планшет. Они переглянулись, и в её глазах он прочёл то же, что чувствовал сам: страха не было. Был только холодный, ясный азарт.

– Вместе, – сказал он.

– Вместе, – ответила она.

И они побежали за стариком в бой, даже не зная, увидят ли следующий рассвет в этом мёртвом, чужом, но вдруг ставшем почти родным мире.

Глава 1. Пепел будущего

Гул нарастал, превращаясь в вибрацию, от которой закладывало уши.

Кай высочил из бункера следом за Вектором и сразу пригнулся – инстинкт, вбитый годами тренировок, сработал быстрее мысли. Серое небо над руинами прорезали силуэты. Три, нет, пять точек – они двигались слишком быстро для обычных летательных аппаратов, оставляя за собой шлейф искажённого воздуха.

– Хроно-дроны седьмой модификации, – прокричал Вектор, вскидывая бластер. – Не стойте столбом! Рассредоточиться!

Лара замерла на пороге, вцепившись в контейнер с артефактом. Кай рванул к ней, схватил за плечо и увлёк за угол здания.

– Сиди здесь, – приказал он. – Не высовывайся.

– Я могу помочь! – в её глазах вспыхнул знакомый огонь упрямства. – Я разбираюсь в их системах наведения...

– Сейчас это не важно. – Он сунул ей в руки обломок арматуры, который всё ещё сжимал. – Держи. Если кто-то подойдёт – бей без раздумий.

И, не дожидаясь ответа, рванул обратно.

Вектор уже вёл огонь. Бластерные разряды прошивали воздух, но дроны уклонялись с неестественной грацией – их пилотировали не люди, а алгоритмы, просчитывающие траектории за доли секунды. Один из аппаратов спикировал вниз, и Кай увидел его вблизи: метровая сигара из матового металла, без единого шва или заклёпки. Оружие – разрядники по бокам – уже разворачивалось в их сторону.

– Ложись! – заорал Вектор и толкнул Кая в грудь.

Они рухнули в пыль, и над головами пронёсся сгусток энергии, выжегший в стене бункера оплавленную воронку.

– У них приказ на уничтожение, – прорычал старик, вскакивая. – Без вариантов. Значит, вы у них что-то очень ценное спёрли.

– Артефакт, – выдохнул Кай.

– Ага. – Вектор выстрелил ещё раз, целясь уже не в дрона, а чуть выше – и попал. Один из аппаратов клюнул носом, задымил, но не упал, а выровнялся и снова пошёл в атаку. – Зря я не взял гранатомёт. Старею.

Кай лихорадочно оглядывался. Тактическое мышление включилось на полную мощность. Пятеро против двоих. Небо открытое. Укрытия – только руины. Обычный бой они проиграют вчистую.

– У них есть уязвимости? – спросил он.

– Конечно. – Вектор выпустил ещё очередь. – Они питаются от временного резонатора. Если нарушить синхронизацию, они отключатся.

– Как?

– А хрен его знает! Я не технарь!

Новый залп заставил их отступить за груды ржавого металла. Дроны перестраивались, заходя с трёх сторон. Кай видел, как медленно, но неумолимо сжимается кольцо.

– Лара! – заорал он. – Слышишь меня?

– Да! – донёсся приглушённый голос.

– Ты можешь нарушить их временную синхронизацию?

Пауза. Потом:

– Попробую! Но мне нужен доступ к их частотам! Нужно, чтобы один подлетел поближе!

Кай переглянулся с Вектором. В глазах старика читалось: «Она с ума сошла?»

Но Кай уже знал, что делать.

– Прикрой меня, – сказал он.

И выскочил из-за укрытия.

Дроны отреагировали мгновенно. Два аппарата развернулись в его сторону, вскидывая разрядники. Кай рванул в сторону, петляя между обломками, уходя от выстрелов. Энергетические ступки прожигали воздух в сантиметрах от его тела, оставляя на земле оплавленные борозды.

– Давай, давай, давай! – подгонял он себя, выигрывая секунды.

Один из дронов – тот, что висел ниже остальных – клюнул на приманку и спикировал за ним, сокращая дистанцию.

– Лара! Сейчас!

Она выскочила из-за угла с планшетом в руках. Пальцы летали по сенсорному экрану, глаза лихорадочно блеснули. Дрон, заметив новую цель, на мгновение завис, перепрограммируя приоритеты.

Этого мгновения хватило.

– Есть! – закричала Лара.

Дрон дёрнулся, замигал огнями – и вдруг камнем рухнул вниз, врезавшись в груды щебня. Остальные четверо замерли в воздухе, словно потеряв управление, а потом начали беспорядочно кружиться, сталкиваясь друг с другом.

– Бежим! – Вектор уже мчался к ним, на ходу стреляя по замершим машинам. – У меня есть убежище под землёй! Быстро!

Они рванули через руины, перепрыгивая трещины в асфальте, огибая ржавые остовы. Кай на бегу подхватил Лару под локоть – она споткнулась, чуть не уронив планшет.

– Не останавливаться!

Вектор привёл их к полуразрушенному зданию, нырнул в тёмный проём подвального окна. Кай и Лара – за ним.

Спуск по ржавой лестнице, запах сырости и плесени, темнота, разрываемая только слабым светом аварийных ламп. Потом металлическая дверь, герметичный затвор, который Вектор с натугой провернул, запечатывая вход.

Они оказались в небольшом помещении – старом бомбоубежище, судя по обстановке. Стены, обитые гофрированным железом, несколько коек, стол, заваленный какими-то приборами, тусклый светодиодный светильник под потолком.

Кай прислонился к стене, переводя дух. Лара опустилась на корточки, тяжело дыша. Вектор прошёл к столу, упал на табурет и устался на них с выражением, в котором смешались усталость, удивление и что-то похожее на уважение.

– Ну, – сказал он наконец. – Живые. Это уже хорошо.

Лара подняла голову:

– А дроны? Они не пойдут за нами?

– Нет. – Вектор покачал головой. – У них ограниченный радиус действия. Им нужно возвращаться на базу для подзарядки. Но они передали сигнал. Теперь Корпорация знает, что вы здесь, и будет искать. Вопрос времени – сколько у нас есть.

– День? Неделя? – спросил Кай.

– Если повезёт – дня три. Если нет – через пару часов тут будет целый флот. – Вектор потёр лицо ладонями. – Так что давайте знакомиться по-настоящему. Кто вы, откуда и почему за вами охотится вся Корпорация Времени?

Кай и Лара переглянулись. Потом Кай заговорил – коротко, ёмко, как на докладе. Операция в Афинах, приказ активировать «Чистильщик», отказ, прыжок, артефакт.

Вектор слушал молча. Когда Кай закончил, старик долго смотрел на них, потом перевёл взгляд на контейнер, который Лара так и не выпускала из рук.

– Значит, Афины, – тихо сказал он. – Перикл, Софокл, Агора. Хотели стереть.

– Вы знали? – спросила Лара.

– Догадывался. – Вектор встал, прошёлся по тесному помещению. – Я же говорю – я здесь сто лет. Субъективных. За это время многое понял. Корпорация не просто собирает артефакты. Она переписывает историю. Под себя. Под одну-единственную версию реальности, которую считает идеальной.

– Какую? – спросил Кай.

– А хрен её знает. – Вектор развёл руками. – Может, мир, где они у власти. Может, где нет войн и болезней. Может, где все люди – их клоны. Я не знаю. Знаю только одно: всё, что не вписывается в их схему, идёт под нож. Эпохи, цивилизации, миллиарды людей. Всё стирается, как не бывало.

Лара побледнела.

– Но это же... это же чудовищно.

– Чудовищно? – Вектор усмехнулся горько. – Деточка, ты даже не представляешь, на что способны люди, дорвавшиеся до управления временем. Я видел миры, которые они убили. Целые галактики, стёртые в пыль, потому что в них зародилась не та цивилизация. Я видел...

Он осёкся, махнул рукой.

– Ладно. Неважно. Важно то, что у вас есть ключ к Нулевой эпохе. А у меня – знания и опыт. Вместе мы можем успеть.

– Успеть что? – спросил Кай.

– Успеть добраться до Нуля первыми. Или уничтожить его, или перепрограммировать, или... – Вектор запнулся. – Я не знаю, что именно мы сделаем. Но если Корпорация доберётся туда первой – всё кончено. Навсегда.

Тишина повисла в бункере, плотная, как пыль снаружи.

– Почему вы нам верите? – тихо спросила Лара. – Мы могли бы быть агентами. Спровоцировать вас на откровенность.

Вектор посмотрел на неё долгим взглядом. Потом улыбнулся – устало, но тепло.

– Потому что агенты не рискуют жизнью ради города, который должны стереть. Потому что в ваших глазах я вижу то же, что видел в своём отражении, когда сам сломал приказ. – Он помолчал. – И потому что артефакт выбрал вас. Он не ошибается.

– Артефакт? – переспросил Кай. – Вы говорите так, будто он живой.

– А кто знает? – Вектор пожал плечами. – Может, и живой. Может, это последний артефакт из Нулевой эпохи, хранящий частицу её сознания. Я не учёный, я солдат. Но я знаю одно: такие вещи просто так не попадают в руки.

Он подошёл к столу, порылся в ящике, достал потрёпанную карту – настоящую, бумажную, с пометками от руки.

– Смотрите. Мы здесь. – Он ткнул пальцем в точку. – Это окраины того, что было Мегалополисом-7. Одна из первых стёртых эпох, двадцать третий век по местному счёту. Отсюда до ближайшего портала – три дня пешком.

– Портала? – оживилась Лара. – Здесь есть порталы?

– Были. – Вектор вздохнул. – Корпорация использует эту эпоху как перевалочную базу. Тут есть несколько активных временных воронок, через которые можно прыгнуть. Но все они охраняются. Нужно подобраться незаметно.

Кай склонился над картой. Тактическое мышление включилось в привычный режим: оценить местность, просчитать маршруты, выявить уязвимости.

– Сколько человек охраны?

– На каждом объекте – минимум взвод. Плюс дроны, плюс системы слежения. – Вектор развёл руками. – В лоб не пробиться.

– А в обход?

– Можно попробовать через подземные коммуникации. Старая канализация, метро, технические тоннели. Я там немного ориентируюсь.

– Ориентируетесь? – Лара подняла бровь. – Вы здесь сто лет и только «немного ориентируетесь»?

Вектор усмехнулся.

– Деточка, этот город раньше занимал площадь в три тысячи квадратных километров. Под ним – семь уровней подземных сооружений. Я облазил, может, десятую часть. И то не всю.

Кай задумался. Три дня пути по открытой местности – слишком опасно. Дроны могут вернуться в любой момент. А если они вызовут подкрепление...

– Нужно идти сегодня, – сказал он. – Сейчас. Пока они не организовали прочёсывание.

– Согласен, – кивнул Вектор. – Но перед этим... – Он посмотрел на Лару. – Мне нужно посмотреть на артефакт. Вблизи. И, если получится, считать с него данные.

Лара нерешительно протянула контейнер. Вектор бережно, почти благоговейно извлёк древний сосуд. Тот лежал на его ладонях, тусклый, невзрачный, но Кай готов был поклясться, что на поверхности пробежала едва уловимая рябь, как от дуновения ветра.

– Он тёплый, – тихо сказал Вектор. – Чувствуете?

Лара коснулась – и отдернула руку.

– Он... пульсирует.

– Да. Это его ритм. Ритм Нулевой эпохи. – Вектор закрыл глаза, словно прислушиваясь к чему-то внутри себя. – Я слышу его. Тысячи голосов. Миллионы. Все, кто жил в те времена, когда время ещё не раскололось на ветки.

– Вы можете расшифровать сигнал? – спросил Кай.

– Попробую. Но мне нужно оборудование. Более серьёзное, чем это. – Он кивнул на свои приборы. – В городе под куполом есть доступ к Сети. К настоящей, корпоративной. Если мы сможем туда проникнуть...

– Город под куполом? – перебила Лара.

– Ага. – Вектор развернул карту по-другому. – В двух днях пути отсюда. Мегалополис уцелел частично – Корпорация накрыла его защитным полем и использует как исследовательский центр. Там живут люди. Нормальные, не стёртые. Им создали идеальные условия, чтобы они размножались, работали, не задавали вопросов.

– Лаборатория? – догадался Кай.

– Вроде того. Собирают биоматериал, тестируют новые хронотехнологии, ставят эксперименты. Люди там – как подопытные кролики, только не знают об этом.

Лара содрогнулась.

– И мы туда пойдём?

– Если хотим выжить – да. – Вектор убрал артефакт обратно в контейнер. – Там есть узлы связи, через которые можно выйти в корпоративную сеть. Я знаю коды доступа. Если повезёт – сможем не только расшифровать сигнал, но и узнать координаты Нулевой эпохи.

Кай молчал, обдумывая. Риск огромный. Город под куполом – это территория Корпорации. Если их там поймают...

Но выбора не было. Остаться здесь – умереть от голода или попасть в руки хронодронов. Идти к порталу напрямую – самоубийство. А город давал шанс.

– Когда выступаем? – спросил он.

– Через час. – Вектор уже собирал вещи – сноровисто, без лишних движений, как человек, привыкший к постоянной готовности. – Запасёмся водой, консервами, оружием. У меня есть кое-что припрятано.

Он открыл ящик под столом и выложил на столешницу три бластера, несколько магазинов, два тактических ножа и – Кай даже присвистнул – портативный генератор временного поля.

– Откуда это у вас?

– Трофеи. – Вектор усмехнулся. – За сто лет много чего можно насобирать. Особенно если не боишься рисковать.

Лара взяла в руки бластер, покрутила, проверяя баланс. Её движения были неуверенными – она была техником, не бойцом. Но Кай знал: в критической ситуации она не подведёт.

– Научишь меня стрелять? – спросила она у Вектора.

– По дороге. – Старик протянул ей оружие. – Держи, привыкай. Магазин на двадцать зарядов. Курок чувствительный, не жми со всей дури. Поняла?

– Поняла.

Они собрались быстро – за полчаса. Кай навьючил на себя рюкзак с припасами, Лара – контейнер с артефактом, Вектор – оружие и генератор.

– Готовы? – спросил старик, оглядывая своё убежище в последний раз. – Назад дороги не будет.

– Готовы, – ответил Кай.

Они вышли в серый сумрак мёртвого мира.

Пустошь встретила их всё тем же тяжёлым, спёртым воздухом и тишиной, которая давила на уши сильнее любого шума.

Они шли вдоль русла высохшей реки – Вектор сказал, что так меньше шансов напороться на патрули. Дно было устлано илом, спекшимся в камень, кое-где торчали скелеты рыб – или того, что когда-то было рыбами.

Лара старалась не смотреть по сторонам. Мир, по которому они шли, был слишком страшным, чтобы его рассматривать. Обгоревшие остовы зданий, искореженные машины, иногда – кости. Много костей. Человеческих, животных, каких-то совсем непонятных.

– Не смотри вниз, – посоветовал Вектор, заметив её взгляд. – Смотреть нужно вперёд и по сторонам. И слушать.

– Что слушать?

– Всё. Здесь тишина обманчива. Иногда кажется, что вокруг ни души, а через минуту попадаешь в засаду.

– Кто здесь может быть в засаде? – удивился Кай. – Кроме нас и Корпорации?

– Люди, – коротко ответил Вектор. – Выжившие. Таких, как я, здесь несколько десятков. Может, сотен. Мы прячемся, охотимся, иногда собираемся в группы. Но доверять нельзя никому. Голод и страх делают из людей зверей.

Он говорил спокойно, буднично, словно описывал погоду. Кай покосился на него, пытаясь понять, сколько же этот человек пережил, чтобы так ровно рассказывать о каннибализме и бандитизме.

– А вы? – спросила Лара. – Вы с кем-то объединялись?

– Было дело. – Вектор вздохнул. – Давно. Мы пытались создать колонию, наладить жизнь. Но Корпорация не оставляет здесь никого надолго. Периодически приходят «зачистки». Дроны выискивают поселения и уничтожают. Тех, кто выжил, становится всё меньше.

– Почему вы не ушли через портал?

– Куда? – Вектор горько усмехнулся. – В другое мёртвое время? Здесь все порталы ведут только в стёртые эпохи. Корпорация не дура, они заблокировали все выходы в живые миры. Мы заперты здесь, как в клетке.

– Но артефакт... – начала Лара.

– Артефакт – другое дело. – Глаза старика блеснули. – Он не подчиняется их блокировке. Он из Нулевой эпохи, а она вне их контроля. Если мы сможем его активировать, он откроет проход куда угодно. Даже в те времена, которые они ещё не тронули.

Они шли молча, переваривая информацию. Кай думал о том, что Корпорация, которой он служил десять лет, оказалась чудовищем. Он всегда знал, что их работа – изъятие артефактов – не совсем этична. Но чтобы такое...

– Вектор, – окликнул он. – А вы служили в Корпорации?

– Служил. – Старик не обернулся. – Тридцать лет. По субъективному. Был одним из лучших. Пока не получил приказ, который не смог выполнить.

– Какой?

Вектор остановился, повернулся к ним. Лицо его было мрачным.

– Стереть Рим. Весь. Со всеми жителями. Потому что в этой ветке реальности родился человек, который через две тысячи лет должен был создать технологию, угрожающую их власти.

– Христа? – выдохнула Лара.

– Не важно кого. – Вектор махнул рукой. – Важно, что я посмотрел на этот город, на людей, на детей, игравших в мяч у фонтана – и не смог. Ушёл в бега. Они пытались меня убить, но я успел прыгнуть. И оказался здесь. Сто лет назад. С тех пор живу.

– И не сошли с ума?

– А кто сказал, что не сошёл? – Вектор вдруг улыбнулся, и в этой улыбке было что-то жуткое. – Я сумасшедший, деточка. Сумасшедший старик с навязчивой идеей. Только так можно выжить в этом аду. Найти цель и идти к ней, не оглядываясь.

Они двинулись дальше.

К вечеру вышли к разрушенному мосту через такую же разрушенную реку. Вектор поднял руку, приказывая остановиться.

– Здесь ночуем, – сказал он. – Под мостом есть ниша, там сухо и незаметно с воздуха. Разводить огонь нельзя. Есть холодное.

Они спустились вниз по осыпающемуся склону. Ниша действительно оказалась довольно просторной – метра три в глубину, с каменным полом и низким потолком. Вектор достал из рюкзака три тонких одеяла – космическое покрытие, удерживающее тепло – и раздал всем.

– Есть будем по очереди, – распорядился он. – Один всегда на стрёме. Первый час – я. Потом Кай. Потом Лара. Вопросы?

– Сколько нам ещё идти? – спросил Кай.

– Если повезёт – завтра к вечеру увидим купол. Если нет – ну, значит, не повезло. – Вектор пожал плечами с философским спокойствием человека, привыкшего к смерти.

Он уселся у входа, положив бластер на колени. Кай и Лара забрались вглубь, прижавшись друг к другу спинами – так теплее.

– Кай, – шепнула Лара, – ты спишь?

– Нет.

– Мне страшно.

Он почувствовал, как дрожит её спина. В обычной ситуации он бы сказал что-то ободряющее, стандартное, но сейчас слова застревали в горле.

– Мне тоже, – признался он.

– Ты никогда не боишься. Я думала...

– Все боятся. – Он помолчал. – Просто одни умеют не показывать. Другие – нет.

– А ты умеешь?

– Учился. Десять лет.

Она замолчала. Потом вдруг спросила:

– Как думаешь, мы умрём здесь?

– Нет.

– Почему ты так уверен?

– Потому что я не для того нарушил приказ, чтобы сдохнуть в канаве под мостом. – Он сказал это твёрдо, почти зло. – Мы найдём этот Нуль. Мы остановим их. И мы вернёмся домой. В какой-нибудь дом.

Лара долго молчала. Потом он почувствовал, как её дыхание выравнивается – она заснула.

Кай смотрел в потолок ниши, слушая, как ветер гуляет над руинами. Где-то далеко выло – то ли животное, то ли сирена, то ли просто металл скрежетал на ветру.

Он думал о брате.

Цифровая копия, оставшаяся в системе Корпорации. Когда-то они служили вместе. Потом миссия провалилась, брат погиб – а его сознание загрузили в виртуальный архив. Наверное, он до сих пор там. Живёт в сети, выполняет какие-то задачи, не зная, что снаружи мир рушится.

Или знает. И ждёт.

– Я вернусь, – пообещал Кай темноте. – Обязательно вернусь.

Он закрыл глаза и провалился в тяжёлый, без сновидений сон.

--

Разбудил его Вектор – тряс за плечо.

– Тихо, – шепнул старик. – Слышишь?

Кай сел, прислушался. Сначала ничего, только ветер. Потом – да, гул. Знакомый, низкий, вибрирующий.

– Дроны?

– Они. Идут низко, прочёсывают местность. Быстро собирайтесь.

Он растолкал Лару. Та вскочила мгновенно, сон слетел в одну секунду – сказалась многолетняя привычка к внезапным тревогам.

– Что делать? – спросила она, прижимая к себе контейнер.

– Сидеть тихо, – приказал Вектор. – Не дышать громко. Они сканируют тепло и движение. Наше одеяло маскирует тепло, но если дёргаться – заметят.

Они замерли, вжавшись в стену ниши.

Гул нарастал. Теперь Кай различал не меньше десятка аппаратов. Они шли плотным строем, почти касаясь земли.

Свет фар скользнул по входу в нишу, на мгновение выхватив из темноты их лица. Лара зажмурилась, Кай задержал дыхание.

Фар проехали дальше.

Гул стал удаляться.

– Пронесло, – выдохнул Вектор, когда тишина вернулась. – Но это плохо. Они начали систематический поиск. Значит, мы у них в приоритете.

– Сколько у нас времени? – спросил Кай.

– Часов шесть, может, восемь. Потом они вернуться с подкреплением и начнут прочёсывать сектор за сектором. Нужно успеть уйти как можно дальше.

Они выбрались из ниши. Небо начинало сереть – рассвет в этом мире выглядел как появление чуть более светлого оттенка серого.

– Дальше пойдём быстрее, – скомандовал Вектор. – Бегом, насколько хватит сил. Если повезёт – к вечеру будем у купола.

И они побежали.

Бег по руинам оказался испытанием, которого Кай не ожидал.

Он был тренирован, вынослив, готов к любым нагрузкам – но не к этому бесконечному лавированию между обломками, перепрыгиванию через провалы в асфальте, продиранию сквозь заросли ржавой арматуры, торчащей из стен. Лара отставала, но держалась из

последних сил. Вектор, несмотря на возраст, двигался легко, словно всю жизнь только и делал, что бегал по постапокалиптическим пустошам.

К полудню они сделали привал – десять минут, чтобы перевести дух и выпить воды.

– Сколько ещё? – спросила Лара, хватая ртом воздух.

– Если верить моим расчётам... – Вектор сверился с картой, – часа три-четыре. Но дальше начинается открытая местность. Придётся ползти.

– Ползти?

– Там видимость хорошая, дроны заметят сразу. Будем двигаться по балкам и оврагам, где можно спрятаться. Медленно, но надёжно.

Кай посмотрел на Лару. Она была бледна, под глазами залегли тени, но взгляд оставался твёрдым.

– Выдюжишь? – спросил он.

– Придётся.

– Тогда идём.

Дальше действительно пошла открытая местность – бывшие поля, поросшие рыжей, жёсткой травой. Вектор вёл их по дну высохшего канала, где стены давали хоть какую-то защиту от сканеров. Приходилось пригибаться почти до земли, а местами – действительно ползти на локтях, раздвигая колючую растительность.

Лара ползла молча, только слышно было её тяжёлое дыхание. Кай подумал, что в обычных условиях она бы уже давно сдалась – техники не созданы для таких нагрузок. Но здесь, в этом мёртвом мире, обычные условия не работали.

– Стой, – вдруг скомандовал Вектор, замирая.

Они замерли, прижавшись к земле.

Впереди, метрах в двухстах, что-то двигалось.

Кай прищурился, пытаясь разглядеть. Не дроны – слишком низко, слишком медленно. Люди.

Несколько фигур, вооружённых, крадущихся вдоль края канала.

– Мародёры, – одними губами сказал Вектор. – Местная шваль. Охотятся на таких, как мы.

– Что будем делать?

– Лежать тихо. Может, пройдут мимо.

Но мародёры не прошли. Они двигались прямо к каналу, словно знали, что здесь кто-то есть.

– Нас засекли? – прошептала Лара.

– Не знаю. – Вектор медленно, миллиметр за миллиметром, потянулся к бластеру. – Готовьте оружие. Если что – стрелять на поражение. Здесь не до разговоров.

Кай передёрнул затвор своего бластера. Лара, дрожащими руками, повторила его движение.

Мародёры приближались. Теперь Кай видел их яснее – четверо, все в рваной, грязной одежде, лица скрыты капюшонами. В руках – самодельное оружие, арматура, пара бластеров старого образца.

– Эй, в канаве! – крикнул один. – Вылезайте, пока целы! Знаем, что вы там!

Вектор выругался сквозь зубы.

– Откуда они знают?

– Неважно. – Кай уже просчитывал варианты. Четверо против троих. У них укрытие, у мародёров – открытое пространство. Шансы есть.

– Выходим, – решил он. – Если они увидят, что мы вооружены, может, отступят.

– Не отступят, – покачал головой Вектор. – Я знаю таких. Они не отступают, пока не получат своё.

– А что им нужно?
– Всё. Еда, оружие, женщины. Всё.
Лара побледнела ещё сильнее, но промолчала.
– Ладно, – Кай принял решение. – Выходим. Но держим оружие наготове. Если стрельба – сразу в укрытие.
Они поднялись, показываясь мародёрам.
Те остановились метрах в пятидесяти, оценивая.
– Ого, – сказал тот, что был, видимо, главным. – Свежачки. И форма у них корпоративная. Глядите-ка, беглые.
– Пропустите нас, – сказал Кай ровным голосом. – Нам не нужны проблемы.
– А нам нужны вы. – Мародёр ухмыльнулся, обнажив жёлтые зубы. – У вас есть чем поживиться. Оружие, припасы. И девка ничего.
Лара сжала бластер так, что побелели костяшки.
– Последний раз говорю, – Кай шагнул вперёд. – Уйдите с дороги.
– Или что? – Мародёр расхохотался. – Вы трое против нас четверых? Да мы вас...
Он не договорил.
Вектор выстрелил первым – короткой очередью, срезав двоих, прежде чем они успели дёрнуться. Оставшиеся двое заорали, вскидывая оружие, но Кай уже нырнул в сторону, уходя с линии огня, и открыл ответный огонь.
Бой длился секунд двадцать.
Когда дым рассеялся, все четверо мародёров лежали на рыжей траве. Трое – мёртвые, один – тяжелораненый, хрипел, пытаясь подползти к брошенному оружию.
Лара стояла, прижимая ладонь ко рту, и смотрела на тела. Её трясло.
– В первый раз? – спросил Вектор, подходя к раненому.
– Да, – выдохнула она.
– Привыкай. Здесь это обычное дело.
Он присел на корточки рядом с мародёром.
– Кто вас послал?
– Пошёл ты... – прохрипел тот.
Вектор вздохнул, вытащил нож.
– Я спрошу ещё раз. Кто вас послал?
Мародёр смотрел на лезвие, и в глазах его плескался животный ужас.
– Слышали... про вас по сети... награда... большой куш... все ищут...
Вектор кивнул, будто ожидал этого.
– Как они узнали, что мы здесь?
– Сканеры... корпорация разослала координаты... всем группам... кто поймает – получит пропуск в живой мир...
– Понятно. – Вектор убрал нож. – Спасибо за информацию.
Он поднялся и отошёл.
– Всё, – сказал он Каю. – Корпорация объявила на нас охоту. Теперь здесь каждый бандит будет пытаться нас убить или сдать. Надо уходить. Быстро.
– А он? – Лара кивнула на раненого.
Вектор посмотрел на неё долгим взглядом.
– Если мы его оставим, он доползёт до своих и приведёт погоню. Если возьмём с собой – он нас задержит. Выбор за тобой, деточка.
Лара смотрела на раненого. Тот смотрел на неё – с надеждой, с мольбой, с животным страхом.
Она отвернулась.
– Я не могу.

Вектор кивнул, поднял бластер и выстрелил один раз.

Лара вздрогнула, но не обернулась.

– Идём, – сказал Вектор. – До купола осталось часа два. Надо успеть до темноты.

Они побежали дальше, оставляя за спиной тела и запах горелой плоти. Лара бежала молча, только иногда всхлипывала, но слёз не было – то ли выплакала всё, то ли просто не осталось сил.

Кай думал о том, что мир, в который они попали, не просто мёртв – он безжалостен. И чтобы выжить в нём, придётся научиться такой же безжалостности.

Или умереть.

Купол появился на горизонте неожиданно.

Ещё минуту назад вокруг была только серая пустошь, и вдруг – огромная, переливающаяся полусфера, накрывающая собой часть горизонта. Она мерцала, отражая тусклый свет, и казалась чем-то нереальным, призрачным на фоне всеобщего разрушения.

– Красиво, – выдохнула Лара, забыв на мгновение об усталости.

– Это защитное поле, – пояснил Вектор. – Мощный генератор создаёт купол, непроницаемый для радиации, токсинов и даже для времени. Внутри – свой мир, изолированный от всего.

– Как туда попасть?

– Есть шлюзы. – Вектор двинулся вдоль купола, ведя пальцем по карте. – Несколько входов для персонала. Но они охраняются. Нужно выбрать наименее защищённый.

Они подошли ближе. Теперь купол нависал над ними, уходя ввысь на сотни метров. Поверхность его была гладкой, чуть тёплой на ощупь – Кай коснулся, проверяя.

– Непробиваемо, – сказал Вектор. – Изнутри тоже не выйти без спецпропуска. Это тюрьма, только очень комфортная.

Они обошли купол с южной стороны. Там, в низине, обнаружился шлюз – массивные герметичные ворота, перед которыми дежурили двое охранников в форме Корпорации.

– Двое, – прикинул Кай. – Справимся?

– Если тихо – да. – Вектор достал бластер с глушителем. – Я беру левого. Ты правого. Лара – прикрываешь, если что пойдёт не так.

– Поняла.

Они подкрались сзади, используя как укрытие груды мусора, сваленные у ворот. Охранники стояли лениво, переговаривались, не ожидая нападения – кто сунется к куполу Корпорации?

Вектор поднял руку, отсчитывая: три, два, один...

Два почти беззвучных выстрела. Охранники осели на землю.

– Быстро, – скомандовал Вектор, подбегая к воротам. – У них смена через час. Надо успеть.

Он приложил ладонь к сканеру – старый трюк, ладонь мёртвого охранника сработала как ключ. Ворота бесшумно разъехались в стороны.

– Внутрь. Живо.

Они нырнули в шлюз, и створки сомкнулись за ними.

Внутри было светло. Ярко, ослепительно светло после серых сумерек пустоши. Ларе пришлось зажмуриться – глаза резало от непривычки.

– Подожди, – сказал Вектор, давая ей время привыкнуть. – Сейчас пройдёт.

Когда зрение адаптировалось, они увидели: внутри купола был другой мир.

Зелёный. Настоящий, живой, зелёный мир. Деревья, трава, цветы – всё это росло здесь буйно, сочно, неестественно ярко. Вдалеке виднелись дома – аккуратные, разноцветные, утопающие в зелени. По улицам ходили люди. Обычные, улыбающиеся люди в лёгкой одежде.

– Боже, – прошептала Лара. – Как будто мы вернулись домой.

– Не обманывайся, – жёстко оборвал Вектор. – Это не дом. Это декорация. Идём, нужно найти укрытие и подготовиться к проникновению в сеть.

Они двинулись по аккуратной улочке, стараясь не привлекать внимания. Люди смотрели на них – на их измождённые лица, грязную одежду – с лёгким недоумением, но не более. Видимо, здесь привыкли к странным визитёрам.

– Куда мы идём? – спросил Кай.

– Есть одно место. – Вектор уверенно вёл их через город. – Старый технический центр, там, где обслуживают генератор купола. Доступ в сеть там открытый, а охраны минимум – они не ждут проблем изнутри.

Они дошли до неприметного серого здания, утопавшего в зелени. Вектор огляделся – никого – и толкнул дверь.

Внутри пахло машинным маслом и озоном. Гудели генераторы, мерцали огоньки на пультах. Настоящее сердце купола.

– Здесь, – сказал Вектор, подводя их к терминалу. – Лара, твой выход. Сможешь подключиться?

Она уже достала планшет, подключала переходники, колдовала над интерфейсами.

– Секунду... ещё секунду... есть!

Экран терминала вспыхнул, выводя потоки данных. Лара углубилась в код, пальцы летали по клавиатуре.

– Я в корпоративной сети, – выдохнула она. – Ого, здесь столько всего... базы данных, архивы, временные координаты...

– Ищи информацию об артефакте, – велел Кай. – И о Нулевой эпохе.

Лара кивнула, не отрываясь от экрана.

Минуты тянулись медленно. Вектор стоял у входа, следя за обстановкой. Кай метался по помещению, не в силах усидеть на месте.

– Нашла! – вдруг вскрикнула Лара. – Смотрите!

На экране появилось изображение артефакта – точь-в-точь того, что лежал в контейнере. Рядом – текст, формулы, координаты.

– Это ключ, – прочитала Лара вслух. – Ключ к Нулевой эпохе. Месту, где время не разделено на ветки. Где существует только одна реальность – исходная. Если активировать артефакт в определённой точке пространства-времени, он откроет проход.

– Где эта точка? – спросил Кай.

– Здесь. – Лара ткнула пальцем в координаты. – Прямо здесь, в этом городе. Под нами. Глубоко под землёй есть бункер, законсервированный ещё до катастрофы. Там – портал в Нулевую эпоху.

Вектор подошёл ближе, вглядываясь.

– Я знаю это место, – медленно сказал он. – Старые подземные коммуникации, уровень минус семь. Там действительно что-то есть, но вход завален. Я думал, это просто склад.

– Не склад. – Лара лихорадочно пролистывала данные. – Там находится генератор временного поля. Если мы активируем артефакт в его зоне действия, портал откроется.

– А если активировать в другом месте? – спросил Кай.

– Тогда артефакт просто сгорит. Это одноразовое устройство.

Они переглянулись.

– Значит, идём под землю, – решил Вектор. – Сейчас.

– Но там может быть охрана, – возразила Лара.

– Может. Но у нас нет выбора.

Они уже двинулись к выходу, когда сигнализация взвыла – пронзительно, оглушительно.

– Нас засекли! – закричал Вектор. – Бегом!

Они выбежали из здания – и попали прямо в руки патруля.

Пятеро вооружённых людей в форме службы безопасности целились в них из бластеров.
– Ни с места! – рявкнул командир. – Руки вверх!

Кай медленно поднял руки. Лара прижала к себе контейнер. Вектор стоял неподвижно, сжав кулаки.

– Вы арестованы за проникновение в запретную зону, – объявил командир. – Именем Корпорации Времени.

Он шагнул к Ларе, вырвал из её рук контейнер.

– Это что? Артефакт? – Он усмехнулся. – Отлично. Начальство будет довольным.

И в этот момент случилось то, чего никто не ожидал.

Артефакт вспыхнул – ярким, ослепительным светом, ударившим во все стороны. Охранники закричали, закрывая лица руками. Кай почувствовал, как его подхватывает какая-то сила, вырывает из реальности, швыряет в водоворот времени.

А потом – темнота.

Глава 2. Охотники за хронодефектами

Сознание возвращалось урывками, словно кто-то переключал каналы в повреждённом приёмнике.

Сначала – темнота и гул в ушах. Потом – ощущение твёрдой поверхности под спиной, холодной и шершавой. Потом – голоса, далёкие, приглушённые, как сквозь толщу воды.

– ...Живы? Проверь пульс...

– Живы. Оба. Но долго не продержатся, если...

– Надо убираться отсюда. Патрули скоро будут здесь.

– А артефакт?

– Цел. Сработал как щит. Невероятно.

Кай разлепил веки.

Над ним склонялось чьё-то лицо – незнакомое, молодое, встревоженное. Парень лет двадцати с растрёпанными светлыми волосами и безумными глазами.

– Очнулся! – крикнул он кому-то за спину. – Эй, он очнулся!

Кай попытался сесть – и едва не задохнулся от боли, прострелившей всё тело. Казалось, каждое ребро сломано, голова раскалывалась, а во рту чувствовался привкус крови.

– Лежи, лежи, – парень прижал его плечо к полу. – У тебя шок, перегрузка нервной системы. Артефакт выжег весь статический потенциал, но тебя знатно встряхнуло.

– Где... – голос его сорвался на хрип. – ...Где Лара?

– Та девчонка? Жива. Вон она, с остальными.

Кай повернул голову – движение далось с огромным трудом – и увидел Лару. Она сидела у стены, бледная как мел, но, кажется, целая. Рядом с ней хлопотал пожилой мужчина в засаленном комбинезоне, прижимая к её лбу какой-то прибор.

– Что... случилось?

– Ты правда ничего не помнишь? – удивился парень. – Вы активировали артефакт. Он создал временной пузырь и перенёс вас сюда. Прямо в наш бункер. Пробил все уровни защиты, представляешь? Сигнализация взвыла, но когда мы прибежали – вы тут лежали.

Кай попытался собрать мысли в кучу. Активировали артефакт? Он не помнил, чтобы они что-то активировали. Наоборот – они собирались идти к порталу, потом на них напали охранники, потом...

Свет. Артефакт вспыхнул.

– Он сам сработал, – прошептал Кай. – Мы не активировали. Он сам.

Парень присвистнул.

– Сам? Ничего себе. Значит, он умнее, чем мы думали.

– Кто вы? – Кай наконец нашёл в себе силы сесть, опираясь спиной о стену. – И где Вектор?

– Вектор? – парень нахмурился. – Это тот старик, что был с вами? Его здесь нет. Только вы двое.

Кай похолодел.

– Его схватили? Убили?

– Не знаю. Мы никого не видели, когда вас нашли. Только вы двое и артефакт.

В этот момент Лара, услышав голос Кая, подняла голову и, преодолевая слабость, поползла к нему. Пожилой мужчина в комбинезоне попытался её удержать, но она отмахнулась.

– Кай, – выдохнула она, добравшись и прижимаясь к его плечу. – Ты жив. Ты жив.

– Жив, – подтвердил он, обнимая её здоровой рукой. – А Вектор?

Лара зажмурилась.

– Я не знаю. Когда артефакт сработал, нас просто вырвало из реальности. Я видела, как охрана падает, а потом... темнота. А он был рядом? Я не помню.

– Не был. – Кай сжал зубы. – Его здесь нет.

– Может, он успел уйти? – с надеждой спросила Лара. – Или его схватили, но он выберется. Он же опытный...

– Может быть, – сказал Кай, хотя в голосе его не было уверенности.

Парень и пожилой мужчина переглянулись.

– Слушайте, – осторожно начал парень, – вы, наверное, хотите во всём разобраться, но нам надо уходить. Патрули скоро начнут прочёсывать сектор. Если найдут нас здесь – всем крышка.

– Кто вы? – повторил Кай, пытаясь встать. Лара поддержала его, и вместе они кое-как поднялись на ноги.

– Меня зовут Зигги, – представился парень. – А это док. Мы местные. Живём здесь, под куполом, в подземельях. Не хотим быть частью их идеального мира.

– Вы беглые?

– Можно и так сказать. – Зигги усмехнулся. – Мы – хронодефекты. Так они нас называют. Те, кто не вписывается в их схему. Мутанты времени.

Док, пожилой мужчина, подошёл ближе. У него было усталое лицо человека, видевшего слишком много, и руки, дрожащие мелкой дрожью – то ли от возраста, то ли от постоянного напряжения.

– Нам правда нужно уходить, – сказал он тихо. – Здесь небезопасно. Пойдёмте с нами. У нас есть убежище глубже. Там и поговорим.

Кай посмотрел на Лару. Та кивнула – идти всё равно некуда, а эти люди, похоже, не враги.

– Ведите, – сказал он.

Зигги и док двинулись вглубь помещения. Кай с Ларой, поддерживая друг друга, последовали за ними.

Бункер оказался огромным. Они шли по длинным коридорам, спускались по лестницам, пересекали затопленные этажи. Везде горел аварийный свет, пахло сыростью и машинным маслом.

– Это старые подземные коммуникации, – пояснил на ходу Зигги. – Ещё до того, как накрыли купол, здесь были метро, бомбоубежища, склады. Потом Корпорация законсервировала всё это, но мы нашли способ пробраться.

– Сколько вас? – спросила Лара.

– Человек тридцать. Разные. Кто сбежал из лабораторий, кто родился уже здесь, кто провалился из других времён. Сообщество выживших.

– И Корпорация вас не трогает?

– Трогает, – горько усмехнулся док. – Регулярно. Мы как тараканы – нас травят, но мы прячемся и размножаемся. Пока что удаётся выживать.

Они дошли до массивной герметичной двери. Зигги приложил ладонь к сканеру, и дверь со щелчком открылась.

За ней оказался настоящий подземный городок. Небольшие помещения, вырубленные в скальном грунте, соединённые переходами. Горели самодельные светильники, работали вентиляторы, даже зелень росла в ящиках под лампами.

– Добро пожаловать в нашу нору, – сказал Зигги. – Располагайтесь. Док, займись ими – им нужна медицинская помощь.

– Я в порядке, – попытался возразить Кай.

– Ты даже стоять нормально не можешь, – оборвала Лара. – Иди, ложись.

Она уже брала инициативу в свои руки, и Кай вдруг почувствовал, что ему это нравится. В ней просыпалась та сила, которой раньше не было.

Док усадил их на лежанки, включил какой-то портативный сканер, поводил им над телами.

– Ничего критического, – заключил он. – Перегрузка нервной системы, микроразрывы капилляров, обезвоживание. Вам нужно пить и спать. Я дам препараты, они помогут восстановиться.

– Спасибо, – сказала Лара.

– Не за что. – Док помолчал. – Вы ведь те самые, да? Про которых все говорят?

– Какие «те самые»?

– Беглые хронодиверсанты, которые отказались уничтожать Афины. – Док смотрел на них с каким-то новым выражением – смесью уважения и недоверия. – Слухи уже разошлись по сети. Корпорация обещает огромную награду за вашу поимку. Или за информацию о вас.

Кай напрягся.

– Вы хотите нас выдать?

– Если бы хотели – не привели бы сюда. – Док усмехнулся. – Мы ненавидим Корпорацию так же, как вы. Может, даже сильнее. Они убили наши миры. Наши семьи. Всё, что мы любили. Вы для нас – герои.

– Герои, – повторил Кай горько. – Мы просто хотели спасти один город.

– Один город – это миллионы жизней. – Док вздохнул. – Ладно, отдыхайте. Потом поговорим. Зигги присмотрит за вами.

Он ушёл, оставив их на попечение светловолосого парня. Зигги принёс воды, какие-то лепёшки из местных продуктов и уселся напротив, сгорая от любопытства.

– Расскажите? – попросил он. – Как это было? Афины настоящие? Вы их видели?

– Видели, – ответила Лара. – Они были прекрасны.

– А почему вы отказались? – Зигги подался вперёд. – В смысле, я понимаю почему, но... как вы решились? Ведь знали, что станете врагами.

Кай молчал, вспоминая тот момент у оливковой рощи. Девочку у фонтана. Свой палец на кнопке «Чистильщика».

– Не знаю, – сказал он наконец. – Просто не смог.

Зигги смотрел на него с восхищением.

– Круто. Вы настоящие легенды. Здесь, внизу, все только о вас и говорят. Люди воспрянули духом. Раньше думали, что сопротивляться бесполезно, а теперь...

– Теперь? – переспросила Лара.

– Теперь появилась надежда. – Зигги развёл руками. – Если двое смогли пойти против системы, значит, и мы можем.

Кай хотел ответить, но в этот момент снаружи донёсся гул – знакомый, низкий, вибрирующий.

– Дроны, – побледнел Зигги. – Они нас нашли.

Гул нарастал, превращаясь в рёв.

Зигги вскочил, заметался по помещению.

– Не может быть! Мы же в глубине! Они не могут нас засечь!

– Могут, если у них новые сканеры. – Кай, преодолевая боль, поднялся на ноги. – Где выход?

– Какой выход? Нас окружают!

Лара уже открыла контейнер с артефактом. Тот лежал спокойно, не подавая признаков жизни.

– Он молчит, – сказала она. – Не реагирует.

– Значит, не он их привлёк. – Кай схватил Зигги за плечо. – Веди нас к остальным. Быстро.

Они выбежали в коридор. Люди метались, хватали детей, стариков, оружие. Док пытался организовать эвакуацию, но паника нарастала.

– В убежище! – кричал он. – Все в убежище!

Кай увидел, как стена в конце коридора вздулась пузырьём и лопнула, выпуская облако едкого дыма. В проёме показались фигуры – не дроны, люди. Вооружённые, в чёрной форме Корпорации.

– Зачистка! – заорал кто-то.

Кай рванул Лару за руку, увлекая в боковой проход. Зигги бежал следом.

– Туда! – крикнул парень, указывая на узкую лестницу вниз.

Они нырнули в темноту. Сзади гремели выстрелы, крики, детский плач.

Лестница кончилась тупиком – железной дверью с ржавым маховиком.

– Открывай! – приказал Кай.

Зигги навалился на маховик, крутанул с натугой. Дверь поддалась, за ней оказался старый технический коллектор, затопленный по щиколотку.

– Туда, быстро!

Они побежали по воде, разбрызгивая ржавую жижу. Сзади уже слышались шаги преследователей.

Коллектор разветвлялся. Кай на мгновение замер, выбирая направление, и вдруг почувствовал – артефакт дёрнулся в контейнере.

– Налево, – выдохнула Лара, тоже ощутившая импульс.

Они свернули.

Бежали долго, пока не кончились силы. Ноги заплетались, лёгкие горели. Наконец Зигги, бежавший первым, остановился.

– Кажется, оторвались, – прохрипел он, сгибаясь пополам.

Кай прислушался. Тишина. Только капает вода где-то вдалеке.

– Где мы? – спросила Лара.

– Не знаю. – Зигги оглядывался. – Я здесь никогда не был. Это старые уровни, ещё до купола. На картах их нет.

– Значит, и Корпорация о них не знает? – с надеждой спросила Лара.

– Или знает, но не использует. – Кай опустил на корточки, пытаясь отдышаться. – Надо идти дальше. Они могут прочёсывать.

Они двинулись по коллектору, держась ближе к стенам. Света почти не было – только тусклое фосфоресцирующее покрытие на потолке давало слабое свечение.

– Что это было? – спросил Зигги, когда напряжение чуть спало. – Они никогда не спускались так глубоко. Никогда.

– Значит, что-то изменилось. – Кай посмотрел на Лару. – Артефакт?

– Не знаю. – Она покачала головой. – Он молчит. Но когда мы побежали, он толкнул нас налево. Я чувствовала.

– Он ведёт нас, – тихо сказал Кай. – Как и раньше. В Афинах, когда мы прыгали, он изменил траекторию. Здесь, в бункере, он активировался сам. Теперь – направляет.

– Но куда?

– К Нулевой эпохе. – Голос донёсся из темноты, и все трое вздрогнули.

Из тени вышел человек. Старик, сгорбленный, опирающийся на самодельный посох. В тусклом свете его лицо казалось маской из морщин.

– Вектор! – выдохнула Лара.

Это был он. Живой, хотя и израненный. Одежда висела клочьями, на боку запёкшаяся кровь, но глаза горели всё тем же безумным огнём.

– Вовремя я вас нашёл, – сказал он, приближаясь. – Ещё немного, и забрели бы в тупик. Эти коллекторы – как лабиринт.

– Как вы здесь оказались? – Кай шагнул к нему, поддержал, чувствуя, что старик едва держится на ногах.

– Успел прыгнуть за вами. – Вектор поморщился от боли. – Когда артефакт сработал, я был рядом. Схватился за Лару – и меня затянуло. Но выкинуло в другом месте, этажом выше. Пришлось пробираться.

– Вы ранены. – Лара уже осматривала его, пытаясь оценить повреждения.

– Пустяки, царапина. – Вектор отмахнулся, хотя было видно, что рана серьёзная. – Главное – вы живы. И артефакт цел.

– Что теперь? – спросил Зигги, с удивлением разглядывая старика.

– Теперь – к порталу. – Вектор указал посохом в глубину коллектора. – Я знаю это место. Здесь, под нами, на седьмом уровне, есть законсервированный комплекс. Старая военная база, ещё довоенная. Там – генератор, способный активировать артефакт.

– Откуда вы знаете? – спросил Кай.

– Сто лет, мальчик. – Вектор усмехнулся. – За сто лет можно много чего узнать. Я собирал информацию всю жизнь. И теперь, когда ключ у нас...

Он пошатнулся. Кай едва успел подхватить его.

– Вам нужно перевязать рану, – твёрдо сказала Лара. – Иначе вы не дойдёте.

– Некогда...

– Найдём время. – Она уже сдирала с себя кусок ткани, прижимая к ране. – Зигги, помоги.

Вдвоём они кое-как перевязали старика. Вектор стискивал зубы, но не стонал – только морщился.

– Хорошо, – сказал он, когда процедура закончилась. – Пять минут. Потом идём.

Кай отвёл Лару в сторону.

– Он не дойдёт, – тихо сказал он. – Рана глубокая, потеря крови большая.

– Я знаю. – Лара смотрела на Вектора с болью. – Но он не остановится. И мы не можем его бросить.

– Не бросим, – согласился Кай. – Но надо быть готовыми ко всему.

Вектор, словно услышав их разговор, подозвал жестом.

– Подойдите, дети. Скажу вам кое-что.

Они подошли. Старик сидел, прислонившись спиной к стене коллектора, и лицо его было спокойным – тем особенным спокойствием, которое приходит перед концом.

– Я, кажется, отжил своё, – сказал он просто. – Сто лет – большой срок. Я устал.

– Вы ещё дойдёте, – попыталась возразить Лара.

– Не дойду. – Вектор покачал головой. – И вы это знаете. Но это неважно. Важно то, что я успею сказать.

Он полез за пазуху, достал маленький кристалл – накопитель данных.

– Здесь всё, что я собрал за эти годы: карты, коды доступа, данные о Корпорации, об их планах и координаты Нулевой эпохи. Возьмите.

Лара взяла кристалл дрожащими руками.

– Когда доберётесь до базы, – продолжал Вектор, – активируйте артефакт. Он откроет проход. Но будьте осторожны. Корпорация не дремлет. Они будут ждать вас там.

– Где? – спросил Кай. – В Нулевой эпохе?

– Там или по пути. – Вектор вздохнул. – У них везде глаза. Но вы справитесь. Я верю.

Он помолчал, собираясь с силами.

– Ещё одно. Мой код доступа. Запомните. – Он продиктовал длинную последовательность цифр и символов. – Это ключ к закрытым архивам. Там правда о том, кто мы и зачем всё это.

Кай повторил про себя, запоминая.

– Спасибо, – сказал он. – За всё.

– Не за что. – Вектор слабо улыбнулся. – Вы дали мне надежду. Впервые за сто лет. Это дорогого стоит.

Он закрыл глаза. Дышал тяжело, с хрипом.

– Идите, – прошептал он. – Я побуду здесь.

– Мы не оставим вас, – твёрдо сказала Лара.

– Оставьте. – Вектор открыл глаза, и в них мелькнула прежняя искра. – Я приказываю. Как старший по званию. Идите и закончите это.

Он посмотрел на Кая.

– Береги её, мальчик. Она особенная. В ней есть сила, о которой она даже не догадывается.

– Обещаю.

– А ты, девочка... – Вектор перевёл взгляд на Лару. – Не теряй себя. В Нулевой эпохе всё будет не так, как ты ждёшь. Но помни: настоящее – это то, что внутри тебя. Не снаружи.

Лара всхлипнула, сжимая его руку.

Вектор улыбнулся, закрыл глаза – и затих.

– Он... – Зигги не договорил.

– Умер, – тихо сказал Кай. – Как солдат.

Лара сидела, не отпуская руки старика. Плечи её вздрагивали, но она не плакала – только смотрела на его лицо, такое спокойное теперь.

– Надо идти, – напомнил Зигги, оглядываясь. – Если нас найдут...

– Да. – Кай поднялся, помог встать Ларе. – Мы вернёмся, – пообещал он телу Вектора. – Мы сделаем то, ради чего он жил.

Они двинулись дальше по коллектору, оставляя старика позади, в темноте. Лара обернулась в последний раз, но Кай мягко повернул её голову вперёд.

– Не оглядывайся, – сказал он. – Иначе не дойдём.

И они пошли в глубину, туда, где, по словам Вектора, находился портал в Нулевую эпоху.

Коллектор тянулся бесконечно.

Они шли уже час, может, два – в этом подземном лабиринте они потеряли счёт времени. Зигги нёс самодельный фонарь, дававший скудный пучок света. Лара прижимала к груди контейнер с артефактом и кристалл Вектора. Кай держал наготове бластер – последний, что остался у них после атаки.

– Долго ещё? – спросил Зигги, останавливаясь перевести дух.

– Не знаю. – Кай всматривался в темноту впереди. – По словам Вектора, база на седьмом уровне. Мы сейчас где-то на пятом. Ещё два.

– Два уровня – это километры, – уныло заметил Зигги. – И все затопленные, старые, могут быть завалы.

– Значит, будем разбирать завалы.

Они двинулись дальше. Вода становилась глубже – теперь она доходила до колен. Что-то плавало в ней, скользкое и противное, но в темноте невозможно было разглядеть.

– Кай, – тихо позвала Лара.

– Что?

– Артефакт. Он снова вибрирует.

Кай остановился, прислушиваясь к ощущениям. Действительно – едва уловимая дрожь, такая же, как перед прыжком в городе под куполом.

– Он чувствует близость портала, – предположил он. – Или что-то другое.

– Что другое?

– Не знаю. Но будь начеку.

Они прошли ещё метров сто и упёрлись в завал. Груда камней и ржавого металла перекрывала коллектор от стены до стены.

– Обход? – спросил Зигги.

– Смотри. – Кай указал на узкую щель вверх, почти под потолком. – Пролезем?

– Попробуем.

Зигги полез первым – он был самым лёгким и подвижным. Протиснулся в щель, исчез на минуту, потом вернулся.

– Есть проход, – сообщил он, свесив голову. – Дальше коллектор расширяется. Там какой-то зал.

– Помоги Ларе.

Вдвоём они посадили Лару. Она пролезла, царапая руки об острые края металла, но не издала ни звука. Кай полез последним.

Зал, в который они попали, поражал размерами. Огромное помещение, уходящее ввысь метров на тридцать, с балконами по стенам и остатками какого-то оборудования. В центре возвышался массивный цилиндр, опутанный кабелями и трубами.

– Генератор, – выдохнула Лара. – Это он. Генератор временного поля.

– То, что нам нужно? – спросил Зигги.

– Да. Если подключить артефакт к нему...

Она уже бежала к цилиндру, забыв об осторожности. Кай бросился за ней, пытаясь удержать, но было поздно – Лара уже касалась поверхности генератора.

– Работает! – закричала она. – Он работает! Слышите гул?

Действительно, теперь Кай слышал низкое, мощное гудение, пронизывающее всё помещение. Генератор был включён. Ждал.

– Подключай, – велел Кай, оглядываясь в поисках угрозы. – Быстро.

Лара открыла контейнер. Артефакт лежал внутри, и теперь он светился – ярко, пульсирующе, в ритме биения сердца.

– Как подключить? – растерялась она. – Здесь нет разъёмов, нет интерфейса...

– Просто положи на генератор, – подсказал Зигги. – Если это технология Нулевой эпохи, она должна реагировать на контакт.

Лара, помедлив, достала артефакт и осторожно положила его на поверхность цилиндра.

Свет вспыхнул – ослепительно, как тогда, в городе.

Кай зажмурился, чувствуя, как вибрация пронизывает всё тело. Воздух загудел, зазвенел, начал закручиваться в воронку прямо над генератором.

– Получается! – закричала Лара. – Смотрите!

Воронка росла, превращаясь в проход – мерцающий, переливчатый, ведущий неизвестно куда.

– Это портал, – сказал Кай. – В Нулевую эпоху.

– Мы идём? – спросил Зигги с дрожью в голосе.

– Ты можешь остаться.

– Нет уж. – Парень шагнул вперёд. – Я с вами. Хочу увидеть этот ваш Ноль.

Лара взяла артефакт обратно – теперь он снова был тёплым, но спокойным, словно выполнил свою задачу.

– Готова? – спросил Кай.

– Готова.

– Тогда – вместе.

Они взялись за руки – Кай, Лара, Зигги – и шагнули в мерцающий проход.

Мир вспыхнул белым светом.

Глава 3. Ржавый свидетель

Переход оказался непохож на всё, что они испытывали раньше.

Не было привычного выворачивания наизнанку, не было ощущения, что тело разбирают на атомы и собирают заново. Вместо этого – плавное, почти невесомое скольжение сквозь бесконечный тоннель переливающегося света. Лара чувствовала, как артефакт пульсирует в такт её сердцу, как их ритмы сливаются в один, становясь единым целым.

Кай сжимал её руку – и это было единственным якорем в море бесконечности. Зигги, прикрыв глаза, бормотал что-то себе под нос – то ли молитву, то ли заклинание от страха.

А потом свет погас.

Их выбросило в реальность – жёстко, без предупреждения. Кай покатился по твёрдой поверхности, обдирая локти. Лара вскрикнула, ударившись плечом о что-то острое. Зигги приземлился сверху на неё, и все трое замерли, пытаясь отдышаться.

– Все целы? – первым пришёл в себя Кай.

– Кажется... – Лара ощупала плечо – кровь, но царапина, неглубокая. – Зигги, слезь с меня.

– Прости, прости, – парень скатился в сторону, озираясь. – Где мы?

Вопрос повис в воздухе, потому что ответа не было.

Вокруг простиралась пустошь. Но совсем не такая, как та, мёртвая и серая, откуда они пришли. Эта пустошь была... другой. Более старой, что ли? Более древней.

Небо нависало тяжёлым свинцовым куполом без намёка на солнце или облака. Ветер – редкий гость в этих местах – завывал над руинами зданий, которые когда-то, возможно, были величественными башнями, а теперь превратились в ржавые скелеты, торчащие из земли, как гнилые зубы.

Кай поднялся, отряхиваясь. Тактический костюм, его верный спутник во всех миссиях, был разорван в нескольких местах, но всё ещё функционировал. Лара выглядела не лучше – грязная, растрёпанная, с запёкшейся кровью на скуле, но глаза её горели привычным огнём исследователя.

– Воздух, – приняхалась она. – Тяжёлый, но дышать можно. Радиационный фон... повышенный, но в пределах терпимого, судя по датчикам.

– У тебя есть встроенные датчики? – удивился Зигги.

– Импланты, – коротко ответила Лара. – У всех хронодиверсантов. Мы – ходячие приборы.

Кай активировал свои – и поморщился. Половина датчиков молчала, остальные выдавали хаотичные помехи.

– Здесь странное временное поле, – сообщил он. – Оно искажает показания. Не могу определить координаты.

– А артефакт? – спросил Зигги. – Он что-нибудь говорит?

Лара открыла контейнер. Артефакт лежал на дне, тёмный и неподвижный. Ни пульсации, ни свечения – просто древний глиняный сосуд, каких тысячи в музеях.

– Умер, – прошептала она. – После перехода он... отключился.

– Или спит, – возразил Кай. – Вектор говорил, он умный. Может, просто отдыхает после такого прыжка.

– Надеюсь, ты прав. – Лара закрыла контейнер, прижимая его к груди как величайшую ценность. – Что будем делать?

Кай огляделся. Пустошь простиралась во все стороны, насколько хватало глаз. Никаких ориентиров, никаких признаков жизни. Только ржавые скелеты зданий и вой ветра.

– Искать укрытие, – решил он. – И людей.

– Людей? – Зигги нервно усмехнулся. – Здесь? Смотрите вокруг – это же выжженная земля. Тут сто лет никто не живёт.

– Вектор жил, – возразила Лара. – И не он один. Где-то здесь должны быть выжившие. Или хотя бы следы Корпорации.

– Почему ты так думаешь?

– Потому что нас сюда отправил артефакт. – Лара посмотрела на контейнер. – Он не ошибся в прошлый раз, не ошибётся и сейчас.

Кай кивнул, принимая решение.

– Идём вон к тому зданию. – Он указал на особенно массивный остов в полукилометре от них. – Если где-то и есть убежище, то там. Видите, у него стены толще, и часть крыши сохранилась.

Они двинулись через пустошь, осторожно ступая по спекшейся земле. Вокруг валялись обломки – куски арматуры, ржавые детали машин, иногда – кости. Много костей, человеческих и не очень.

Лара старалась не смотреть вниз, но взгляд то и дело притягивало к этим страшным свидетельствам катастрофы.

– Как думаешь, что здесь случилось? – тихо спросила она у Кая.

– Не знаю. Может, война. Может, эксперимент Корпорации, который вышел из-под контроля. – Он помолчал. – Вектор говорил, они стирают эпохи. Может, это одна из стёртых.

– Но мы здесь. Мы ходим по ней.

– Потому что время – штука сложная. – Кай покачал головой. – Я не учёный, я солдат. Но, кажется, стереть эпоху – не значит уничтожить её физически. Это значит... отрезать её от основного потока времени. Сделать так, чтобы она никогда не влияла на будущее.

– А люди? Люди, которые здесь жили?

– Они остаются. – Голос Кая стал жёстче. – Просто их будущее обрывается. Они продолжают существовать, но уже не могут ни на что повлиять. Как мухи в янтаре.

Лара содрогнулась.

– Это чудовищно.

– Это Корпорация.

Они дошли до здания. Оно оказалось ещё более разрушенным, чем казалось издали. Стены в трещинах, через которые можно было пролезть, внутри – пустота и мрак. Но один угол, защищённый остатками перекрытий, выглядел более-менее целым.

– Здесь заночуем, – сказал Кай. – До темноты надо найти воду и еду. У нас запасов на день, не больше.

– Я поищу, – вызвался Зигги. – В таких местах обычно есть подвалы, там может сохраниться что-то.

– Осторожно.

Парень скользнул в темноту. Кай и Лара остались вдвоём.

– Кай, – тихо сказала Лара, когда они остались одни. – Что мы будем делать, если артефакт не оживёт?

– Оживёт.

– Ты уверен?

– Нет. – Он посмотрел на неё. – Но выбора у нас нет. Без него мы застряли здесь навсегда. С ним – есть шанс.

– А если шанс приведёт нас в ещё более страшное место?

– Тогда будем выживать там.

Лара долго смотрела на него, потом вдруг улыбнулась – устало, но тепло.

– Знаешь, а ведь я ни разу не пожалела, что пошла за тобой. В Афинах, когда ты сломал протокол... я могла остаться. Предать тебя, получить прощение Корпорации. Но не захотела.

– Почему?

– Потому что ты был прав. – Она вздохнула. – Я всю жизнь выполняла приказы. Думала, что так и надо. А потом увидела твоё лицо, когда ты смотрел на тот город. И поняла: есть вещи важнее приказов.

Кай молчал. Он не знал, что ответить. За десять лет службы он привык к тому, что его решения – это просто решения. Хорошие или плохие, правильные или ошибочные. Но чтобы кто-то пошёл за ним, рискуя всем...

– Спасибо, – наконец произнёс он. – За то, что веришь.

– А ты веришь мне?

– Верю.

Это был странный разговор – слишком личный, слишком откровенный для них двоих. Но здесь, в этом мёртвом мире, старые правила переставали действовать.

Вернулся Зигги, таща ржавую канистру и какой-то мешок.

– Есть вода! – радостно сообщил он. – Ржавая, но пить можно. И нашёл консервы – древние, но запаянные, может, ещё не протухли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.